

Анна Князева

**Исследования
Генри**

Анна Князева

Исследования Генри

«Издательские решения»

Князева А.

Исследования Генри / А. Князева — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-508676-1

Эта история о мужчине, жившем на планете, которая главенствовала над Землёй и прочими планетами галактики, которые населяли человеческие народы. Он открыл рецепт бессмертия и очень ценил свои исследования, но о них узнали неблагонадёжные люди и началась волна садизма и убийств за это научное открытие... Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-00-508676-1

© Князева А.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Глава 1	7
Глава 2	11
Глава 3	20
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Исследования Генри

Анна Князева

© Анна Князева, 2019

ISBN 978-5-0050-8676-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Ночью в большом столичном мегаполисе стояла большая неразбериха, все люди, каждый со своим характером, манерами, считая себя единственными и неповторимыми развлекались и отдыхали от работы на из Планете, а Земле был день, смеялись экстрасенсы и шаманы и колдовали колдуны. Но вот колдунов было меньше – три в Ирландии и одна в России, да и только и все еле работать успевали и в отличие от экстрасенсов и шаманов колдовали бесплатно, считая это хобби. На Земле в столичном мегаполисе все работали и некогда всем было даже размышлять о том, что происходит, да и не могли большинство – боялись гнёта системы, а те немногие, кто рискнул не могли до конца собраться с мыслями, по крайней мере так считал изучавший их на его планете, которая называлась Галлея обычный типичный сумасшедший учёный. Звали мужчину Генри Кирцес Зев, так как в его обществе была неомонархическая форма устройства общества, которое очень далеко от идеального, он жил очень небогато, и наука была его главной отдушиной от тяжёлой жизни. Он пересёк границы познания, что в его обществе добавляло людям его профессии престиж и они получали статус демона – межгалактического посредника высокого уровня, но его не оценили, так как он открыл расы, которые были им известны и гордыня его правительства не позволяла ему установить дипломатические отношения с открытыми космическими расами, хотя все условия для этих отношений были отличными, просто его правительство считало, что это может повлечь за собой зависимость от этих отношений и что лучше развивать цивилизации далёкие от совершенства, чтобы у них была зависимость от отношений с ними. То есть, эти малоразвитые цивилизации относительно них являлись для них чем-то наподобие искушения дьявола и в тоже время могли служить средством защиты и поддержки. Пресечение границ познания при этом было практически суицидом для человека, так как пересекая эти границы его страшно уничтожало то, что называли «замками предков», это череда проклятий, доводивших или даже убивавших того, кто это познаёт, однако если при познании человек оставался жив, это означало согласие предка с фактом его выживания и познания, однако, этот момент не учитывался известной по всей галактике системой «того света», которая осуществляя гравитационно-временные искривления вокруг нарушителя уничтожала его физически в плане самоконтроля, а остальной расчёт был на то, что природа сочтёт человека этом случае ошибкой и начнёт убивать его, так как природа разумна и все прогрессивные цивилизации это давно как минимум имели ввиду. Поэтому преодоление мучений нервной системы, психики, головные боли и мигрени для него, как и для многих учёных были обычным делом. Но ему значительно помогали специальные передатчики и шлем, которые как скальпель для хирурга у людей его профессии. И в светлом кабинете, в котором были различные современные компьютерные технологии, правда на основе других химических веществ и, как Земные телескопы, различные приспособления астрономического исследования и приборы глубинного обзора космических структур, через которые было видно структуры, которые тоньше атомарных при этом сквозь тёмную материю космического пространства. И он очень любил свои исследования.

Глава 1

Классикой культурных традиций в городе, где жил Генри были колесницы, запряжённые небольшого размера искусственно выращенными драконами или лошадьми, иногда даже оленями или лосями, а для полёта использовались специальные автоматизированные летающие автомобили, но тоже похожие на колесницы немного – там стоя ездили, а доньшко было снабжено специальным гравитационно отталкивающим условно структурированным веществом, которое формировалось в процессе сложной пространственно-химической реакции, но было основано на концентрации световых энергий из пространства за которым притягивались и материальные структуры, а световыми их называли, потому что мы видим свет, но не видим материю, которая пересекает пространство, а она там есть и помимо воздуха, как ещё не сформированные атомы. Ещё у этих летающих автоматических колесниц были автонавигаторы, которыми задавали направление движения в процессе пути, но не как на Земных машинах баранкой, а именно наподобие велосипеда. Именно на такой колеснице он вечером ехал в свой дом, расположенный на окраине города, но так как он был не богат, но жильё у него было хорошее, так как учёные, не совершившее великое научное открытие глобального характера не пользовались популярностью, даже несмотря на то, что Генри действительно занимался исследованием важных вещей, всем было на это наплевать, потому что никто не воспринимал это всерьёз – а зачем это надо, когда есть система и военные космические корабли? Большого и не надо, даже оборонных межпланетных лазеров, которые он проектировал и подавал на утверждение посчитали бесполезной разработкой: «А кто нападёт? Пришельцы? Да там оборона Альянса такая, что тратиться на это просто ограбление!». Так его правительство и полагалось на средства космической обороны межгалактического Альянса и разработки Генри были не нужны, но несмотря на печаль, он ехал на колеснице, запряжённой лошадью по Галлее и всматривался в привычные улицы родного города, черпая из привычных пейзажей новые впечатления и тут ему дорогу преградила блондинка с короткой стрижкой и большими красными губами, одетая как типичная представительница элиты и прокричала:

– Что ты тут ошиваешься ночью, урод! Ещё и улицы своими глазами лапаешь! Ничтожество, покончи с собой! Или я велю убить тебя моим людям.

Генри проигнорировал её, даже при том, что почувствовал лёгкое головокружение, но понимал, что вероятно это «Богиня» по улице гуляет. «Богами» и «Богинями» в их обществе почитались члены высшего аристократического общества, владеющими сознательно искусством управления теменными участками головного мозга и силой мысли умеющими даже убивать людей или влиять, предсказывать определённые события, но вот наплевать ему на это стало, и он проехал мимо, продолжая наслаждаться пейзажами. Этим жестом Генри проявил смелость, потому что Генри не был «Богом» и без навигационно-проекционного шлема и устройства межгалактических социо-трансляций он не мог постоять за себя в случае её гнева. И тут женщина-«Богиня» прокричала: «Ааааа» и повалилась на асфальт, корчась в агонии, которую сама же внушала людям на Земле. Ей особенно нравилось внушать мысленно это девушкам, не достигшим половой зрелости и нравилось ощущать их агонию, боль и страдания. Она обожала это, получала от этого наслаждение и даже испытывала оргазм, ощущая их отчаяние, ей просто нравилось, она наслаждалась этим чувством, как её наполняет их жизнь и это у неё передавалось в семье по родословной, называясь секретом «вечной жизни» или «секретом Богини Судьбы». Так она убила больше 20 девочек на Земле и каждый раз получала искреннее удовольствие от процесса их мучений и слёз и правительство города знали об её усядах и позволяли ей это свободно, потому что на их планете это было популярно, как и на остальных издеваться над мясом в инкубаторах и даже если там кто-то узнавал об этом, то лишь почувствовав его мысль они забивали человека психологически и доводили до суицида

и человек на Земле даже не знал причины. Но та девушка, которую она убивала на кануне знала её секрет и объяснила её душе, что в этом случае нервные клетки мозга умирают и она, впервые поняв это телом в реальности почувствовала агонию, которая психически проецировалась её жертвам цепной реакцией нервной системы и психических биополей, которые она программировала в световые структуры по наследству своей семьи. И девушка случайно их уничтожила, как негативную информацию в структуре и структура радостно её поддержала вот у неё и пошло отторжение психических процессов – она теперь должна была развиваться в процессе общения, а не доминировать над жертвой, потому что никто ничего не получает от этого – никакого развития. Однако женщина на той планете не знала об этом, она считала, что это чудесное ощущение чужой крови, текущей по клеткам её тела – это её улада. Она попыталась обороняться в припадке и парализовала себе на шее важную мышцу, чтобы девушка на Земле запаниковала и начала её бояться и пыталась убедить её, что она не реагирует, что у неё все отлично, но в результате мышцы свело у неё, а девушка только слегка поняла, что кому-то больно. Потом она заставляла девушку на Земле почувствовать её доминирование и мысленно ей сообщала: «Ты моя собачка. Ты ебаная сука, ты шлюха, стань шлюхой, заболей СПИДом и умри, чтобы я наслаждалась твоим организмом и жизнью. Умри раньше времени, чтобы я жила, покончи с собой просто так, чтобы я жила дольше, умри за меня, умри за меня, умри за меня» и пыталась убедить её, что она «душа» её матери на Земле, но девушка была не дура и знала, что она не та, кем хочет для неё считаться и взглянула просто её «душе» прямо в эпицентр и объяснила, что у неё каждый нейрон – это человек в таком случае, если она Богиня и всеми управляет и всех контролирует физически, так как девушка знала, что это физическая способность, но для общения, а не садизма и знала, что невиновного мир в этом случае не убьёт, хоть это и шок, потому что она с ней такое пыталась сделать, чтобы вогнать в кому ещё ранее и в результате эта женщина с пеной валялась на асфальте, перестав уже корчиться, а её глаза стали даже смотреть в разные стороны и выправить их положение та уже не могла. Генри задумался о вопросе человеческого мышления, но не обратил на женщину уже более внимания, пусть себе валяется, пофигу. Что есть мышление человека? Это однозначно взаимодействие нервной системы и нашей души, формируемой в природе, но что есть наша мысль? Это природное явление или технологическое? А ответ прост – природное явление, загаженное технологическим прогрессом, и Генри, об этом знал, но искренне не мог понять отношение к себе подобным как к мясу, он презирал аристократию искренне, но не мог ничего им сделать в силу низкого социального статуса, потому что будь его воля, он бы вообще их всех перебил и даже не сожалел бы, потому что это уже потерявшие человечность «бессмертные» бабуины, а не люди. Так он, искренне возмущаясь этим нюансом доехал домой, понимая, что эмоции с точки зрения некоторых – это проявление тупости, что далеко не так, потому что эмоции, как таковые – это тоже процесс мышления и общения, способного формировать сам процесс какого-либо нового действия, процесса. результата. Однако все это возможно и без них, то есть испытывая эмоции мы помогаем тому человеку, который их первым испытал, а также всем последующим.

Генри зашёл в свою квартирку в одной из высоток окраины города, белые металлические полочки со стеклянными квадратными кристаллическими лампами, жёлто-золотистый палас по центру гостиной, два вещественных, созданных собственноручно излучающих немного свет и радиацию камня на стенах возле окна и на дальней стене над небольшим обеденным столиком с обычными стульями покрытыми белым бархатом, но дерево стульев было блекло-желтоватым и на столе из материала, похожего на наш пластик, совмещённый с чем-то кристаллическим и тонким. Так же из мебели возле окна стоял угловой диван, расшитый голубыми, золотистыми, жёлтыми и коричневыми узорами и по середине угла этого дивана стоял туалетный столик с вазочкой из стекла, в которой стояли жёлтые, непонимающие петунии цветы,

но с одним отличием – они были чем-вроде гибрида ромашки и пиона. Он расслабился и начал отдыхать, не думая о проблемах...

Земля. В достаточно дорогой квартире Бьянка Хилл Германовна переживала ужасный моральный упадок, стресс и агонию, плача, надеясь на чудо и не понимая, что творится. Она сидела в белом одиноком и маленьком кресле рядом с синим многоугольным кофейным столиком на одной ножке, на котором красовалась стеклянная ваза с белой пропиткой и блестяла чуть более блекло, чем серебро, а из вазы торчал маленький стволлик зелёной обрезанной петунии. Заплаканными глазами она повернулась и посмотрела на белую занавеску, прямую, не имеющую на себе ни одного узора, обычную, за обычной бежевой шторой, тоже без единого узора в надежде, что боль в тройничном нерве утихнет, что мозг, на который словно одели наполненную углями корону перестанет болеть и гореть изнутри, что она или умрёт, или прекратится эта боль, но все оставалось как прежде или даже сильнее и она чувствовала, как от этой боли исчезает её рассудок. Панорамный вход на балкон, напоминающий красивую изящную веранду из белого отполированного дерева, прямо как в кабинете президента в Кремле, который был занавешен шторами, утянутыми того же цвета широкими лентами в середине вертикальной линии их протяжки так и манил к себе, а два бежевых напольных светильника придавали этой картине некую парадность. «Седьмой этаж, если спрыгну, то возможно не умру, а боль станет только сильнее... Нет, не уду этого делать» – подумала Бьянка в слезах и агонии из последних сил, понимая, что так или иначе умирает и исчезает. Слезы на глазах все сильнее слали литься, но помощи просить негде, она исчезает и все – все её забудут, всем будет пофиг, а кто-то ещё и обрадуется её смерти или несчастью, ведь люди жестоки и волнуются лишь о себе даже если они тебе родственники порой. На натяжном белом потолке усыпанного красивыми мини-светильниками красовалась большая люстра, вся в стекляшках, хаотично свисавших с неё, а Бьянка всё страдала от боли, чувствуя, словно умирает очень медленно и мучительно в собственной квартире и тут она не выдержала и позвала мать, чтобы в этот момент хоть кто-то был рядом. Обеденный стол из коричневого дерева с шестью гостевыми креслицами, обшитыми синим бархатом придавал этой атмосфере некую иронию и элегантность. Мимо шкафчика из белого дерева со стеклянными дверцами, сквозь которые было видно кучи новой красивой посуды и фарфоровых тарелок, который стоял возле дверного проёма, прошмыгнула её мать Хилл Валентина Григорьевна и посмотрела на дочь. Лицо женщины даже не изменило выражение, она с любопытством спросила:

– Ты что неадекватная? Чё ревёшь, совсем тупая что ли? Это все от безделья! Тупая разгульница! Меньше по мужикам надо шляться и больше работать, чтобы не было плохо тебе.

Бьянка, словно прося у матери пощады посмотрела на неё и попыталась объяснить, что у неё болит:

– Мама, у меня...

Но мать её перебила:

– Я сейчас еду принесу, готовься есть и не занимайся ерундой, выдра. Если ты соберёшься поддаваться слабости, чтобы я тебя обеспечивала, если ты не можешь содержать себя и будешь так вот сидеть, выть и болеть, тогда, умри.

Сказав это мать пошла за едой. Бьянке словно в этот момент воткнули нож в солнечное сплетение, разум помутился и она, все ещё чувствуя уничтожение и боль в нервах уже по всему телу, включая ноги искренне ощутила, что её убивает сама реальность и люди, как таковые, то есть реальность в полной ретроспективе просто так, просто потому что она не нужна этому миру.

Бьянка напоследок решила вспомнить свою жизнь – она всегда знала, что Бог есть, она любила этот мир и эту жизнь, она жила по совести и всегда старалась поступать по-человечески, хотя не всегда получалось, а ругаясь с кем-то всегда извинялась первой, потому что не могла вынести мук своей совести, которую ценила по-настоящему. И в остальных людях

она так же ценила человечность и всегда радовалась, когда с ней поступают и ведут себя по-человечески. И тут её повалило на пол – боль превысила порог, но ни шока, ничего не ограждало эту боль. Девушка понимала, что на этом моменте она должна быть уже мертва, но вот незадача – она не умирает, а боль все усиливалась. И вот она закричала от боли, не в силах её вынести, однако громко не могла, так как начинала ещё и задыхаться, а потому она только плакала и как могла спрашивала эту пустоту:

– Зачем? Зачем? Зачем? Почему? Почему?

Её мать вошла в комнату, посмотрела на неё, отвернулась с улыбкой накрывая на стол. Посмотрела на дочь и сказала:

– Все, хватит дурака валять, поли есть.

В этот момент в девушке, то доброе, светлое и человеческое было просто уничтожено, просто этой реакцией её матери. Она встала и принялась жадно уплетать хлеб да соль, и семья спокойно поужинала...

Глава 2

А на планете Галлея население так и издевалось над мясом инкубатора. Конечно, та женщина умерла, но ведь издеваться над инкубационным мясом было не только их любимым развлечением, вся галактика развитых цивилизаций подключалась к их прибору трансляции, выбирала там жертву и переходили к развлечению. Это для них было удовольствием подключиться через это к чужому мозгу и начинать изводить человека, доводя его до суицида, а бизнес на планете процветал, экономика двигалась вперёд в гору. Так же мясо Земли использовали для лечения болезней и продления жизненного срока, при этом шлем был тот же, потому довести мясо до суицида было нужно принципиально. Так иначе происходило природное отторжение даже при очищении биологической энергии от негатива человека из тела которого она выкачивалась технологически, а связь создавали с помощью радиоэхо и более тонких структур гравитации, испускаемых чёрной дырой неподалёку, при этом издеваться можно было без моральных ограничений – как хочешь и ощущать блаженство, а человек на Земле думал, что сошёл с ума и потом умирал и никому не было ничего, потому что в реальности нет этого. Даже если кого-нибудь убьют не будет ничего убийце, потому нет значимых людей как таковых, есть только жестокие законы природы, которые уничтожат тебя по малейшей прихоти будь то отторжение того, что ты в себя впитал, болезнь, вирус, яд или обоюдное психическое заболевание – сумасшествие у одного и технологический паралич у другого. Но все это не справедливость, а просто эти самые жестокие законы природы, а сам мир для людей – это монстр, просто монстр, который их уничтожает. Именно так Генри видел этот мир, в котором над менее развитыми технологически издеваются как над мясом за малейшее несоблюдение правил «Судьбы». Ему часто приходило в голову совершить суицид, чем жить в таком мире, но его пугало то, что его разум выгрузят в систему «того света» и будут над ним издеваться за это в последние моменты его жизни, он очень этого боялся.

Внезапно его внимание, пока он шёл на работу, привлекла женщина, очень похожая на вчерашнюю, судя по всему тоже аристократка, но с конским хвостом и более серебристого оттенка, глаза голубые – высшая человеческая раса голубых кровей, ничего не скажешь. Она ехала на робо-роликах, которые автоматически могли развивать огромную скорость, немного при этом создавая гравитационный барьер, чтобы если человек падает ему ничего не было. Генри мог такой роскоши только позавидовать – это больших денег стоило, а у него таких не было. Аристократка посмотрела на него, но ничего не сказала, просто потому что он был бедным и внешне её ничем не привлекал. Но только Генри подходил к работе, как его схватили сторожевые патрули с обвинением в краже информации и убийстве. Генри как мог оправдывался, но его никто не слушал, однако он почему-то вспомнил ту аристократку с голубыми глазами. В этот момент у человека был полный крах – его мечта, его исследования, все что он любил, все было уничтожено этим арестом. В своём обществе он не сможет нормально жить больше никогда. Одно, когда тебя наказывают за то, что ты сделал – даже не обидно, а самое обидное наказание, когда ты наказан за чужие ошибки, которые ты не совершал.

Когда Генри привезли к исправительному полигону, чтобы он там ожидал суда, та самая девушка проезжала мимо на своих роликах и ехидно ему улыбнулась, сказав громко и с презрением:

– Получи, еретик поганый.

Генри сразу понял, что происходит – он недавно в своих исследованиях раскрыл существование этого секрета заработка на инкубаторах. Технологический секрет и создал, когда пытали одного человека на Земле отрицающую материю наподобие белой дыры, затратив при этом кучу дорогостоящей квантовой энергии. Видимо из-за этого умер ещё один бессмертный и его скорее всего казнят по законам общества – жизнь бессмертного ценнее, чем его малень-

кая жизнь. Бессмертные короли, они все имеют, всем повелевают, словно Боги, а он маленькая пешка общества – его можно убить и это делало этот мир в его глазах ещё большим кошмаром. Генри понимал, что мир стремится в текущих условиях стать именно кошмаром, красивым жестоким кошмаром и не более. А чем ещё станет мир, где люди себеподобных считают мясом для пропитки тела и издевательской улады? С этими мыслями он переоделся в тюремную пижаму и отправился в камеру, ждать в одиночестве свою участь в этом жестоком мире. А девушка аристократка, продолжая ехать на роликах подсчитывала на ноутбуке свои субсидии и доходы от межтрансляционного бизнеса, проверяя хорошо ли развлекает людей и прочих земное мясо.

Вдруг поднялся страшный шум и переполох, аристократка оглянулась и увидела, как простые люди, схватившись за голову воют и что-то бормочут, но на неизвестном языке. Что-то невидимое, тяжёлое, подавляющее рассудок нахлынуло на них и они, схватившись за головы начали крокотать и кряхтеть, оглядываясь по сторонам бешеными глазами. Шум напоминал таракание конвейера и немного звук пианинных клавиш, звучащих сквозь что-то тонкое и необъятное, искаженное, даже несколько уродливое и смертельное. Кто же играл на пианино? Кто играл на пианино? Внезапно мужчина взглянул на пожилую даму, как голодный коршун, набросился на женщину и откусил кусок мяса от её шеи и когда он его жевал, оно напоминало ему на вкус цукаты, а женщина злобно взвыла и отпрянула. Однако не тут-то было, на неё сзади с большой сумкой налетела девушка и ударила по голове, мигом откусив от её руки мясо и проглотив с наслаждением. Обглоданная женщина утонула в обезумевшей толпе каннибалов и даже не могла ни пискнуть, ни пожаловаться, ни прокричать – так её и съели. Аристократка стояла в стороне и молча наблюдала, пробормотав: «Вот и началось, зря они это сделали тогда...».

Тем временем три человека-каннибала, обильно поев, разговаривали рядом с обглоданным скелетом без одежды, все обмазанные в крови своего обеда про обиды, которые мучали их после, так как мигом проглотив визжащий и корчащийся в муках обед в лице этой женщины они не успели хорошенько распробовать и им хотелось ещё. Так толпа и побрела дальше искать ещё мясо, которым стал охранный пост местного аналога органа полиции – те успели кого-то застрелить, но неизбежно сами стали их обедом, а толпа каннибалов ещё и вооружились позарез их оружием и пошли дальше искать еду, так как не проходил голод и вообще ничего им больше не хотелось, только человеческое мясо. В процессе потребления человечинки у какой-то старушки небольшой кусок мясо застрял в горле случайно, она тут же опомнилась и пришла в ужас от того, что она делает и тут же на неё посмотрела голодная толпа, почуввав, что она оправилась и так она и была ими съедена, убив двоих перед смертью, которые тоже были съедены. И толпа их 35 человек отправилась дальше в глубь города, убивая все аппетитное на своём пути. Истребив более семи сотен человек и съев больше двух десятков аппетитного мяска все обезумевшие наконец накушались, уселись вокруг живописного фонтанчика в парке обдумывая, как безопасно разойтись по домам и только та самая аристократка, наблюдая за процессом, размышляла, как это теперь остановить. Девушку звали Валентина Давидовна Хантер в переводе на Земной язык, и она в этом обществе была аристократкой лишь официально, но не придерживалась аристократических обычаев и ненавидела это общество и тех, кто на них работает всей душой и сердцем, так как её мать была казнена и заточена как очищающий труп технологического инкубационного центра, где в её тело вновь и вновь автоматическая система выгрузки мета-квантовой информации вкачивала биологические структуры клеточной памяти человека и её тело очищало их и получало отторжения, что вызывало размягчение тканей, гниение и человек заживо умирал. Естественно она была бесом, она презирала и технологию бессмертия, благодаря которой аристократическое общество жили более 400 лет и самих этих людей, которые понимая, что открыто потребляют чужое мясо продолжают издеваться и питаться этим. Она знала, что там даже у них психические шлемы-проек-

торы есть, которые помогают им видеть мучения человека, жизнь которого они высасывают и их она людьми за это не считала. Программ убийства и перераспределения прочих процессов жизни человека было много в системе и когда человека раскодировали для бессмертных его жизнь перекачивали всем остальным в инкубаторах на обум и пофиг сделают они что-то или нет, а бывало, что нужна плоть новорожденного как можно быстрее для лечения особо опасных болезней и максимального продления жизненного срока, так как по закону «Каина» убийство младенца даёт больше 90 лет дополнительного срока жизни бессмертному, а относительный коэффициент удачи они повышали внушая малютке в психику катастрофы, ужасы и кошмары, пережитые разными народами из записей системы и малютка просто иногда задыхалась и они питались тем, что от неё только начало жить и тем, что с ней связали для «улучшения пути Судьбы и Духа». Так они и делали для себя, усиливая свой жизненный срок и силу души, или они называли это «Божественными силами» и эти силы использовали в основном для дальнего обмана и убийств. За это Валентина их искренне и ненавидела. Она подумала: «Я должна выяснить обстоятельства этого безумия. Я конечно их ненавижу, но тем не менее это очень странно, то они тысячелетиями издевались над людьми и тут раз и такое началось. Это кто-то устроил, надо этого Генри вытащить и восстановить его исследования, зато он будет у меня под пятой и я смогу выяснить кто это сделал. Попахивает колдуном, однозначно колдуном... К тому же моя обида на этих бессмертных не столь сильная, просто неестественно сильная, нужно найти того, кто этому поспособствовал... Хотя, что же я такое думаю! Нет! Нет! Не бывает колдовства! Нет! Не бывает! Это пришельцы! Точно! Это точно они! Значит надо просто вычислить частоту проекции процессов безумия через обсерваторию». Приняв решение на своих стремительных, развивающих скорость до 60 км/ч робо-роликах отправилась домой, по пути связавшись с obstructивно-пересекающего портального ноутбука, который при запуске создавал что-то похожее на пространственное зеркало и изображал аватар собеседника, но требовал световой подпитки с юристами, демонами и прочими влиятельными лицами для организации процесса освобождения Генри из тюрьмы. Однако незнающий об этом Генри печалился и страдал в тюремной камере этого зловещего и хладно-жестокое полигона, цитадели наказаний и смерти...

Бьянка проснулась утром и чувствовала себя уже не собой, чувствовала себя мертвой, уничтоженной, но все же она проснулась, испытывая адскую психическую боль и мучения от того, что она не должна была проснуться, то что с ней вчера было смертельно, но нет – она проснулась и боль в голове, боль в голове, словно мозги наизнанку выворачивает, колет иглами, мучает, но она не умирает, а лишь чувствует эту боль, чувствует процесс смерти, который что-то никак не решается довести до конца. Она понимала – это кто-то издевается и доводит её. Она задала себе вопрос: «А до чего её доводит?» и тут же осознала ответ – нужно её самоубийство, но зачем? Она понимала, она сможет найти виновника процесса сама, она не может защитить себя, а может её убивает этот мир? Тогда почему она проснулась? Бьянка понимала, что её мать не заметила её смерти и её вера в то, что Бьянка здорова и в безопасности ложная вера и она не намеревалась давать матери надежду на то, что она выживет в результате, однако пожаловаться она не могла и не стала. В этом обществе нет сочувствия у многих людей, хоть и меньше половины, но совершенно наплевать на тех, кто страдает от проблем, потому что они их не ведают. Бьянка на этот момент была в отпуске и очень была этому рада, так как с этими страданиями, которые она испытывала работать ей бы было тяжело. Она решила отвлечься и хоть, и голова болела, она все же нашла какие-то силы поднять лучезарное, даже немного волшебное настроение и отправилась прогуляться по городу.

Бьянка жила в Москве, столице Российской Федерации и очень любила эту страну, хотя, как у нас по культуре нации и положено государство она искренне недолюбливала, но справно за него голосовала на выборах. Она шла по просторным улицам до метро, а там хотела доехать до Кремля и рядом прогуляться. По пешим дорожкам по пути в метро она видела множество

неуверенных ни в себе, ни в своём будущем печальных прохожих, которые не знали самое печальное, что они все просто ещё и на уровне галактики считаются остальными её обитателями мясом инкубатора с замедленным, ограниченным уровнем интеллектуального развития. Бьянка зато уже узнавала приблизительно почему, испытывая эту дикую адскую боль в голове она чувствует омерзение и гниение – это все ощущения того, кто её убивает и это тоже кто-то живой, потому что мёртвые не могут не убить не вселиться, ведь у них нет живого тела. Продолжая бороться с болью, она шла по улице и то голова от боли кружилась и получала дикие психические удары, от которых она лишь чуть пошатываясь продолжала прогулку. Внезапно мимо неё пронеслась, словно пламенная волшебная колесница недорогая русская лада восьмёрка бежевого цвета и остановилась рядом с ней, откуда вышел статно какой-то совершенно обычный юноша с кругловатым лицом, короткостриженными чёрными волосами и весьма грубой внешностью, которого веяло чем-то сатанинским с долькой развеянной в воздухе иронии. Увидев это чудо-юдо Бьянка аж протрезвела от боли в голове и осмотрела юношу повнимательнее: в реальности обычный парень, ничего особенного, однако почему первое впечатление выставляет его жалким униженным чёртом? Откуда это проявляется и связано ли это с тем, что с ней недавно произошло? Бьянка не переставала ощущать, что сам факт того, что она помнит о своих страданиях вызывает у кого-то ужас и тревогу за собственное будущее и это приводило её к пониманию, что во что бы то ни стало сдаваться этим обстоятельствам нельзя. Юноша посмотрел на Бьянку, которая ему была однозначно интересна и завёл с ней разговор:

– Здравствуйте, уважаемая. Не поведаете мне причину своего печального лица? У каждого человека с этим выражением лица всегда очень грустная и интересная история, – начал Давид со вздохом и неким небольшим любопытством, сдерживаемого лёгкой тоской.

– Да что тут поведаешь, всю жизнь просто живу, никого не обижаю и недавно на днях чуть не умерла, а не умираю ли даже сейчас не уверена, будто едят заживо и съесть не могут – так себя и чувствую. Однако я понимаю, что не все так просто и скорее всего им несдобровать, кто бы со мной это не сделал, но тем не менее, когда кому-то становилось по-настоящему в этой жизни легче от того, что кому-то тоже стало плохо? Да никому, когда человек убивает тебя и не может получить пользу от твоего убийства, не говоря уже о том, что подобное убийство лишь психически-душевное, то это всем в равной степени отягощает само существование. Однако я ещё не знаю, как они это делают, ведь если бы это, допустим, было колдовство, это бы происходило с пользой для колдуна и по решению этой жизни, не говоря уже о том, что я бы умерла по-настоящему. Почему же тогда я жива? Ведь меня как человека не волнует исчезну я после смерти или нет – так даже лучше, умер, исчез и нет тебя больше нигде, потому что иначе то будет? Да в любом случае будут мучения, страдания и издевательство над твоими эфемерными ошмётками материи, которые в результате будут поглощены природой для пресечения этих страданий, потому что не будет природа поддерживать их существование.

– Маги в основном у нас на Земле пользуются останками людей из памяти этого мира и наплевать им, что эти остатки разума страдают и жаждут лишь исчезновения и правильно жаждут, потому что это хуже кошмара быть используемым для издевательств над другими и их убийства или помощи им. Но с другой стороны, может быть все так или иначе жаждет этого исчезновения. Потому что что нас окружает ненастоящее? И я всегда задавался этим вопросом, как же стать настоящим в этом мире и возможно ли это вообще?

Бьянка печально посмотрела на него и не нашлась что ответить, но она знала лишь одно – чудес не бывает и все мы рано или поздно исчезнем, став частью материальной настоящей природы, это неизбежно, пока существует то, что её на днях так сильно уничтожило, а значит сам мир уничтожает человека после смерти, оставляя в своей памяти его душу, но даже это уничтожает кто-то ещё ради собственного долгожительства, по её предположению. На днях Бьянка много размышляла об этом и все эти мысли были плодами этих размышлений и разбирательств, но поможет ли этому миру настоящая правда? Одно её было понятно, что видимо

этот мир. Если его чувства и мнение об этом мог бы ощутить человек, испытывал бы глубочайшее отчаяние от того. Что нет возможности разрешить этот замкнутый круг – как только он находит точку стабильности памяти о живых существах или даже их материального существования он сам себя рушит в этой точке всеми остальными недостатками и прорехами, а там далее цепная реакция и разрушение порождает коллапс и вымирание вида. Так вымрет ли теперь человечество? Бьянка даже ощущала иронию от осознания факта, что человечество вымрет из-за единиц четырёхсотлетних относительно бессмертных людей и она о них знала. Она немного рассмеялась и сказала юноше:

– Знаешь, а может исчезнуть и умереть – это заслуженное счастье? Мы не можем знать, чем станем и как будем мыслить, когда умрём этой формой, как люди, но тем не менее закон физики никто не отменял – распад не означает смерть и исчезновение, это просто изменение своей формы относительно чего-то или кого-то. Я думаю хуже будет тем, кто держался за стабильность, да и то не долго, потому что злоба вечной не бывает, а вот если сама природа жаждет что-то изменить тут только смириться и принять смерть и изменение, но при этом участвовать в процессе, потому что так или иначе ты тоже часть этой природы и имеешь право решения. Все есть борьба, все есть эта бесконечная борьба...

– Возможно ты и права, но так или иначе мне уже недолго осталось. Я смертельно болен и не уверен, что выздоровею. Ещё полгода назад у меня была надежда выжить, но теперь, особенно понимая, что пережила ты, пусть и приблизительно я осознал, что я так и не выздоровею и это даже немного ввергает в отчаяние. Видимо, моя нервная система все-таки откажет, и я умру от церебрального паралича, так как симптомы уже проявляются.

– Печально, что ты так им не выздоровел, но церебральный паралич – это не самая худшая смерть, я так считаю, потому что это мгновенная смерть – раз и нету.

Промолчав, после сказанного, Бьянка вдруг взвизгнула, услышав телефонный звонок:

– Алло.

Из мобильного раздался грубый голос коллектора:

– Когда вы выплатите ваш долг? Вы с прошлого месяца не платите ничего по исполнительному производству.

Бьянка осторожно объяснила:

– Поймите, вы мне сами закрыли дороги в жизнь. У меня проблемы с поиском работы из-за того общество меня теперь считает неблагопорядочной и ненадёжной из-за самого исполнительного производства. Чем мне вам платить? Может общественные работы есть какие?

Коллектор грубо проматерился и ответил девушке:

– Прохвостка! Шарлатанка! Принесите справку о наличии или отсутствии имущества, или мы составим акт о взыскании имущества с вашего места жительства.

Бьянка побледнела и немного робко ответила:

– Хорошо, я принесу – и положила трубку.

– Какие-то проблемы? Ты аж побледнела – неуверенно спросил Бьянку Давид, схватившись за голову одной рукой.

– Да по кредиты меня душат, жизни не дают, однако меня не отпускает ощущение, что в этой жизни есть правило – чем больше ты должен денег, тем больше тебя бережёт эта жизнь, потому что смерть в данном случае бегство от своих долгов. С долгами умирать в нашем обществе нельзя, особенно с денежными.

Давид только печально и с пониманием рассмеялся и сказал:

– Ну ты смотри, травму не получи ненароком, а то и не умрёшь и с травмой будешь лежать из-за логического парадокса.

– *Логический парадокс?* – повторила Бьянка с недоумением и взглянула в глаза юноши. – Что ещё на капкан грустного плача этот *логический парадокс*?

– Да здесь просто. Ты должна денег и у тебя что-то вроде преграды перед смертью в жизни в прямом смысле – жизнь не дарует тебе смерти, пока ты не выплатишь долги, хотя жизнь ли, вот в чём вопрос, но учитывая, что жизнь стремиться всегда к её продлению, то да – жизнь и не дарует тебе смерти. И здесь над тобой будет издеваться все, что только сможет, чтобы ты быстрее заплатила, а ты эмоционально страдать. Да и что там – так живёт все население, ничего особенного, не так ли?

Но Бьянка его не слушала, она полностью ушла в свои размышления. Почему наше население так плохо живёт, если с каждого объекта потребления наше правительство имеет НДС 20%, в том числе и с мороженого, которое Бьянка вечно ела килограммами во время стресса и сейчас ей его очень хотелось, но покупать было не на что. Вот существовали бы субсидии на мороженное для бедных людей от государства, она бы ела на каждую субсидию мороженное, когда ей плохо от безденежья и неудач и эта мелочь так скрасила бы её скучную и мучительную жизнь, в которой после недавних событий её сопровождала только апатия, безнадёжность и впереди она видела лишь страшную мучительную смерть, хоть и не понимала почему.

Побледнев от этих мыслей, она попрощалась с Давидом и отправилась дальше бродить по улице, отвлекаясь на воздух, окружающие серые здания и растения города и лишь иногда Бьянка смотрела с тоской в небо.

Мэйли Хунь наслаждался своей властью, будучи практически на вершине технологического развития в космическом Альянсе. Он был достаточно высокого роста, как и все китайцы узкоглазый, но так как он был с другой планеты он ещё немного походил на смесь башкирин и монгола, но для японца черты лица слишком аристократичные, а волосы он носил длинные и заплетал длинный хвост, чтобы не мешались. И у него последнее время были частые запоры, мигрени, припадки головокружения и иногда казалось, что он умирает, но он не обращал на это внимания, так как это просто побочный эффект от использования коллайдера, как орудия убийства своих врагов. Он часто включал коллайдер и сопряжённые трансляторы и представляя мысленно противника танцевал танец с настоящим железным древним мечом, хоть у них в обществе обычно использовали лазерные. Просто настоящие мечи у них были скорее символом богатства, власти и мудрости и он придерживался этого обычая. Так же в качестве военных средств в космосе, в частности для охоты на космических драконов, которых в их галактике было достаточно много, но самые сильные обитали за пределами галактик в пространстве между ними, так как не любили ощущать гравитационные скачки и искажения, исходящие от звёзд он использовал специальные свето-плазматические пушки 3-го измерения и высшего уровня частотности. Одним выстрелом из шести таких пушек можно было уничтожить звезду, а драконам хватало выстрела лишь из двух. Так же он был одним из владельцев системы межпланетарного и межгалактического контроля, принадлежавшей альянсу семи высших рас и он, как и люди из общества Генри часто любил издеваться над числящимися в системе земными шаманами, притворяясь Богом или духом, а так как земные шаманы не все владели искусством дьявола, которое помогало вычислять ложного Бога по его имени или прочим данным и проявлениям, он очень часто так самоутверждался чтобы доминировать. Однако у ложного Бога есть ещё одна слабость – эта слабость вера в него и именно эта нелепица поставила Мэйли Хуня. Он думал, что достаточно подробно изучил человеческий мозг и может его программировать, используя душевные структуры по пути культивации одной из высших рас, однако он никогда не задумывался, что природа и мир разумны и превосходят этим человека, а значит они способны на обман. И он в системе как раз в этот день увидел Бьянку и посылал ей психические ощущения, что он Бог и наивная Бьянка верила в это.

Когда земные люди верили в то, что через систему люди и прочие пользователи общаются с ними как ангелы, бог и т. д. люди на планете Галлея и прочих планетах галактического Альянса смеялись и глумились над убогими, при этом не имело значения как вёл себя человек. Если он с Земли – он убогое мясо и не более, такими они все абсолютно в равной степени

и считали. И Бьянка сквозь ложную любовь почувствовала эту самую эмоцию, это самое отношение к себе, но она спокойно продолжала идти по улице, оставляя в себе веру и ощущая усиливающееся презрение, которое немного смягчала настоящая игривая симпатия и ирония над её добротой и искренностью. Бьянка, верившая в Бога понимала, что если её эмоции однозначные, то у него они могут быть более глубокими и неоднозначными, так как не могла она поверить в то, что над ней глумится группа «игроков» в нейрошлемах и шаман с коллайдером тоже в шлеме.

Тем временем одна обычная девушка с рыже-русскими волосами игриво колдовала у себя дома. Она видела многое, что не видели другие люди и всегда по-разному, а иногда одинаково и могла как угодно понимать и позвать все что видит, но иногда приходилось понимать чётко в самые ответственные моменты колдовства и пользовалась для этого религией, алхимией, верой и мечтами, а также много чем ещё, так как процессы познания и творчества безграничны. Эта девушка никогда не раскрывала незнакомым людям своё имя, но псевдоним у неё был Алиса, как и у многих других, потому что Алиса – это скорее тип человека и профессия, стиль жизни, чем просто имя. Алиса знала, что добра и зла как такового нет в этом мире, а если бы и была жизнь была бы интереснее для тех, кто любит приключения и не любит скуку. Но увы – те, кто творит зло и знают об этом сами то не зло, а просто трусы. Почему? Потому что зло всегда во всех случаях совершает именно трус, а смелый даже испытывая страх или потерпев неудачу, притворяясь трусом и будет вынужден сражаться с обстоятельствами или в прямой схватке предпочтёт смерть и поражение этой трусости, но не сделает при этом ничего плохого, если при этом не сделали плохо ему. Ведь всегда так – природа толкает нас защищаться и отстаивать собственную жизнь как минимум. С чем мы только не сражаемся в этой жизни – с проблемами, сами с собой, с маленькой зарплатой, усердно работая и давя начальнику на нервы, чтобы он нам её повысил. Однако самое ужасное – когда ты вынужден бороться с тем, что для тебя недостижимо в плане местоположения, однако приносит тебе ощутимые проблемы и этим чем-то для девушки стала эта межгалактическая система. И тут она получила сообщение от пространства, которое её окружает, что над Бьянкой издеваются, и хоть она не замечает человека убивают радиационно-электрическими энергиями, проецируемыми через пустоту в её нервную систему, которая пересекает абсолютно все, включая тело человека. Девушка решила пошутить над ублюдками, как обычно. У неё это было по утрам любимое упражнение – расставлять приоритеты их проблем, неудач и катастроф, а иногда и прозрений, понимания и удачи в обстоятельствах – всегда по-разному и при этом она умела делиться этим счастьем с теми людьми и даже пришельцами, которых эти ублюдки в прошлом убили этой системой. Она видела обозначенные межгравитационные уплотнения, а пространство их к ней двигало любезно и радостно, даже игриво, и она прямо туда им говорила их мысли, эмоции и мотивы, чтобы повлиять на определённые события и случайности, но она не могла сразу знать результат колдовства, как и все, кто колдует по-настоящему в реальности, так как этот мир разумен и не всегда угождает человеческим прихотям, но для него ценен каждый результат общения с человеком, да и в принципе все люди, так как он их на хороших и плохих не делит, а стремится остановить их взаимоистребление, так как именно он допустил в них эту ошибку. И это тоже порой девушка пыталась помочь исправить, однако исправление этого долгий процесс, и она лишь могла оказать определённое благотворное влияние, что уже определённый результат, но заслуг за это ни один колдун никогда не имел, потому что это естественное общение с этим миром, как ходить по земле или пить воду. Вообще нет хороших или плохих людей, мы все неоднозначны и многогранны, мы меняемся, развиваемся и умираем, оставляя после себя детей или какие-то процессы, результаты, изобретения, творческие произведения, картины и просто память о себе в любом проявлении – никто не жил в этом мире зря, потому что все равно или поздно обретает свою ценность, без исключений. И вот она сказала пару ласковых и в точку гравитации частоты, с которой Мэйли Хуня издевался над Бьянкой, ещё

она вспомнила, что на днях падала с лестницы и ничего себе не повредила, а также она все никак *не могла понять*, зачем он издевается над ней, а потом ещё и осенило, что он её видимо уже заметил и пытался лишиться понимания ситуации и контроля над ней, потому что это было спонтанным решением. Так она и закончила колдовать, отправившись на прогулку, а её кот все жаждал хотя бы увидеть живую мышку...

Бьянка вдруг почувствовала некое облегчение на душе, но тем не менее осталась какая-то глубокая рана, которую она не могла понять, поэтому об этой девушке она знать никак не могла, но вот Мэйли Хуня уже знал, когда он, уходя из зала «Времени», где стоял коллаидер упал с лестницы и стукнулся затылком о ступеньку и едва не подох, однако он не понимал, как это могло случиться. Тем не менее он предположил, что тот, кто это спровоцировал колдует не очень опытно, но достаточно изощрённо и опасно, так как он мог умереть. Тем не менее в его позвонке осталась небольшая трещина, а шея опухла, но это было не смертельно, не более чем остеохондроз. Это разъярило бы его, если бы он на Земле, используя систему не пытался так убить одну девушку, проецируя ей этот самый перелом, которого у неё не было и реальность его не осуществляла, так как было МРТ. Тогда она осталась в живых и её приговорили к казни по системе просто так, просто потому что Мэйли Хуня нужно было усилить уровень культивации, ещё одной женщине продлить срок своей жизни, поглотив её память о клеточном делении, опыт её связи со структурами был ценен для магов земли и экстрасенсов, а программу того света расчленили и распрограммировали по небесным людям, так как её нужно было довести до суицида, чтобы память о клеточном делении организма продлила срок жизни этой женщины, которая была с планеты Галлея. Они сразу договорились в реальности через *передатчиков* системы, как поделят её, считая при этом земным инкубационным мясом и девушка переживала больше года эту мучительную казнь, в процессе которой она и стала колдуньей, потому что миру стало жалко его собственность, и он не передал по каналам этим людям её мясо, а лишь создал им иллюзии этого, обманув их. А девушке, пока её казнили объяснял, что и как, стремясь показать именно себя как таковой, что он в своей основе представляет, и чтобы она именно его увидела в целом и при этом разным и у него получилось, а также он смог спасти её жизнь, сопротивляясь практически собственно созданной технологии, а также вместе с этой девушкой увидев и прочувствовав, заменяя её душу весь её ужас и жестокость, зверство и местничество. И это понятно – ведь одно дело со стороны смотреть на конвейер, для прессовки мясных консервов, а другое дело в нём прокатиться и стать этими консервами, незабываемое ощущение. При этом, он душу девушки не пускал туда в целом, но самая близкая к реальности часть души девушки прыгнула, обманутая иллюзией, что там убивают её маму и была там просто уничтожена дальше пустоты, от неё ничего не осталось, как и причинности её физического существования с точки зрения Мэйли Хуня, однако это не так. То, что «прыгнуло» в конвейер расчленения души – лишь память о существовании её человеческого тела и эмоций в отношении её семьи, друзей и прочих, но не сама она, как таковая. Это то, что от неё должно было остаться этому миру и он не желая отпустить, но не сумев удержать вместе с этим кусочком памяти умер там, в этом конвейере, оставив от себя кусок боли, злобы, ненависти, жестокости, отчаяния и новых эмоций, невиданных людям – исчезновения, растворения, расчленения, распределения по природным слоям, питаемых к источникам желания получить эти останки дикой ненавистью, а тело девушки система ограничила гравитационным искажением, в котором у неё даже начиналась гипоксия – лишь бы умерла и даже людям рядом с ней становилось плохо и они боялись рядом с ней находиться, хоть и не понимали почему. Вместо правды им психически внушалось, что этот человек демон, дьявол, одержимый бесами, «Сатана», зло, сумасшедший и т.д., а на самом деле её просто убивали, но мир её не отпускал – он, пересекая все барьеры, нарушая собственные законы наполнял клетки редким кислородом, а иногда прямо там и формировал, а в начале нарушил все причинности, осуществив уничтожение того кусочка в будущем. То есть просто уничтожив её будущую

память клеточного деления, а предыдущую просто этим же восстановив, но уже не возвращая непосредственно к телу, чтобы невозможно было ни найти, ни уничтожить, к тому же зачем это колдуну? Будет за одно платой за возможности, так как все равно человеку это и не обязательно нужно, главное связь с этим, чтобы избежать исчезновения и сохранить человека для развития этого кусочка памяти, он ведь жив. Тем не менее, мир стремился сначала раздвоить развитие и сформировать и в теле параллельно память о теле, но люди, чувствуя, что девушке стало лучше стремились дальше поглощать то, что восстанавливалось и он дальше уже не стал в теле оставлять память о человеке, хоть девушке и было тяжело адаптироваться к этому состоянию, однако в стремлении остаться в живых и не исчезнуть она смогла это осуществить. И какое-то время даже числилась в системе казнённым человеком, жила спокойно целый год после этих событий, но когда Мэйли Хуня и прочие владельцы системы решили, что настало время её смерти, она терпела снова два месяца целую гору проклятий и кошмарных снов, которые были призваны подвергнуть её болезням или довести до суицида, но на третий месяц она не стерпела этого, так как уже цель её «Судьбы» была опущение её в обществе ниже плинтуса и доведение до состояния тупой или сумасшедшей шлюхи, которая от всех рождает и со всеми спит, просто чтобы поиздеваться над тем, что она это женщина, она, вот именно унижить саму женскую суть и на это уже она озверела и выкинула всю эту злобу в одно большое проклятье на их народы и к этому проклятью сопутствовало все и все, кто только мог и могло с радостью его осуществляя, хотя она планировала в принципе спокойно дожить остаток своих дней уничтоженной, но спокойно дожить. Но они не учли, что в природе женская особь любого вида всегда умнее мужской, но в основном физически слабее, потому что интеллект компенсирует физическую слабость и помогает выживать, однако не инициировать борьбу за территории. И это неизбежный парадокс этой жизни – ты всегда ищешь приключений от тоски и чего-угодно на жизненном пути, но, когда ты понимаешь, что нужно уже жить спокойно обязательно жизнь поможет тебе начать это сначала, как только ты будешь наслаждаться этим покоем. Так она и сражалась с тех пор каждый день с отторжением искусственной системы, которая сдерживала это проклятье, но не могла до конца его остановить. Хоть она и была здравомыслящим человеком и понимала, что в прямой схватке в природе убийца не несёт наказание, а получает награду, как победитель внутри своего вида, но все же она предпочитала уважение этому доминированию и сама не стремилась с этим бороться и пропагандировать мир во всем мире, так как так или иначе при мире будет холодная война, она сражалась просто, защищая свою жизнь принципиально при полном коллапсе своей души стремясь хотя бы перед смертью для защиты уже остальных убить побольше, потому что они не остановятся сами. А вообще – это чистая правда, при естественном убийстве наказывают люди, а не природа, так как выживает сильнейший – это относительная правда, хотя и пользу слабых внутри вида отрицать нельзя, потому что эти слабые потенциальные защитники сильных, если они не трусы, а в природе трусов в принципе нет, так как трусость отличается от инстинкта самосохранения и отличие в том, что трусость – разновидность предательства, когда ты можешь помочь в защите, но предпочитаешь убежать в комфорт, а у овец например, те которые постарше и более больные иногда из хитрости подставляются хищникам, чтобы стая убежала, так же такое есть у лисиц, собак и волков. Кошки, спасаясь от угрозы, запутывают группой собак и прочих более сильных хищников, разбегаясь в разные стороны, но зная кто куда отправился. Но другое дело то, что делали эти ублюдки и Бьянка, не зная об их существовании искренне верила, что произойдет чудо и то, что её мучает будет уничтожено Богом...

Глава 3

Треугольные и прямоугольно-параллелепипедальные небоскребы и простые жилые здания тянулись к ночному беззвёздному небу, пропитанному ядохимикатами, радиацией и гравитационными ошметками с мясными структурами чужого мяса в ультразвуковых колебаниях крика воспоминаний убитых людей. Люди планеты Галлея никак на это внимания не обращали и продолжали свои праздные развлечения. Группа мужчин отправлялась вместе с судьёй в тронный зал в центре большого города, а с ними ехала аристократка, вылезая из большого гравитационно-светового автобуса на топливе чуть слабее ракетного и выбрасывающего кучу радиации в окружающую среду, однако их королевское высочество сэкономил на переработке ядерных выбросов, зато он отлично умел питать своё тело чужой памятью ДНК и клеточного деления на процедурах омоложения. Когда транспорт подъехал к дворцу, который скорее походил на огромный комплекс неизвестного назначения, представляя в центральной постройке типичный ряд и два огромных светящихся жёлто-оранжевой градиентной расцветки купола. Из транспорта сначала вышли трое воинственно настроенных мужчин, за ними ещё четверо вооружённых, вышел судья и один из троих статно помог покинуть транспортное средство одеждой в чёрный брючный костюм той самой аристократки.

Группа зашла в роскошное здание, обделанное по моде золотом, материалами похожими на мрамор с бриллиантовым покрытием, которое стоило целое состояние за одно только помещение, а тут весь дворец обделан таким материально-вещественным творением. Роскошные картины, статуи, произведения искусства – все только о богатстве и кричит, однако аристократка, глядя на всю эту роскошь видела лишь трупы убитых ради него невиновных жителей своей страны, потому что все знали вспыльчивый характер своего короля и прочих чиновников и аристократии, а Валентина, как одна из них, будучи скрытым бесом знала об этом не хуже всех остальных. Вся эта группа посетила дворец преследуя многие цели, но основная – договориться об освобождении исследователя Генри, который исследовал алхимический состав космических веществ и недавно его осенило открытие, которое интересовало и судью, и всю эту группу, а именно – алхимический состав человеческой клетки. Он сделал то открытие приближённо-гипотетически, однако для тех, кто эти данные изучал и собирал они были величайшей ценностью и лишь за этим они его искали, так как этот состав – первый ключ к относительно бессмертному, естественному и свободному существованию для тех, у кого, например, в организме возникает рак. Но эта история в реальности не была известна больше никому, кроме Генри, аристократки и некоторых из семи мужчин, а также знал судья.

Подождав немного, когда будет получено одобрение на аудиенцию правителя они прошли в зал и начали разговор о его освобождении. Правителя этого балагана звали Даниил Хаббард Русланиевич, внешне он был типичным толстым убогим мужичком, если б только не его богатые наряды и роскошь – то убожество убожеством, ничтожество ничтожеством, а в тяжёлых обстоятельствах трус трусом. Как и все трусы он бы мать родную продал, лишь бы спасти своё мягкое место и этой его жалкостью постоянно пользовались все, с кем он вёл переговоры. И естественно трусу только кулак покажи, только стволом пригрози он тут же распластается подобно послушной собачке и все сделает как ты его просишь, потому что трусы не способны на суицид ради кого-то или даже себя, а потому не способны рисковать своей жизнью, так как в принципе суицид – это слабость, но риск порой необходим. С инкубаторов всех, кроме Земли, так как на Земле было что-то вроде подобия духовных консервов, поставлялись женщины для развлечения или просто в рабство, а он добротню подписывал документы о передаче и собирал капитал. Именно на это ему и намекнули, когда добились его согласия на освобождение Генри, Валентина и ещё двое из семи её спутников, а судья молчал и, когда он стоял в углу зала лишь сигареты ему не хватало для красивой панорамы, но на его молчание никто

ничего не сказал. Затем пошло обсуждение работы системы «того света» на Земле и остальных инкубационных планетах.

– Но вы даже меня не слушаете! – возмущённо сказала Валентина Даниилу.

– А я и не обязан вас слушать, мне все равно что там происходит. Процедуры работают, очистители с концентраторами функционируют. В чём проблема?

– Проблема в том, что вы используете живых людей для очищения материи памяти души о делении клеток раскодированных людей, разве нельзя найти хотя бы другой способ очистки?

– Вы лезете не в свои дела! Что вы себе позволяете?

– Хорошо, я понимаю, простите мою грубость – сказала Валентина, сжав руки в кулак. Она этот вопрос все равно оставлять не собиралась, но поняла, что по-хорошему обсуждать это бесполезно.

Естественно, прихватив немного капитала судья и остальные спутники, включая Валентину отправились в полигон освобождать пленника, так как без залога в освобождении им было отказано.

Генри, сидя в камере думал о том, на сколько у него интересные исследования и какая у него при этом неблагодарная низкооплачиваемая работа, на которой его поставили и в результате он здесь, в серой рабской пижаме, лишённый свободы и надежды на что-то светлое вообще в ожидании своей участи. Если бы он только не узнал о том, что происходит на Земле, если бы не нашёл ключи к бессмертию, все было бы хорошо и его бы не арестовали. Что его теперь ждёт? Он не знал и не ведал. Спустя 8 часов за ним приехали Валентина и сопровождающие, судья улаживал вопросы выкупа и Генри таки выпустить выпустили, но не отпустили. Он чувствовал, что находится в неизбежной, непреодолимой клетке из которой не может вырваться, не может преодолеть сковывающие его свободу обстоятельства и он понимал, что все что им нужно его научное открытие и в глубине души так надеялся, что они его не получают, что их заинтересует что-нибудь ещё вместо этого, однако безысходность его не покидала. Ему казались эти обстоятельства просто нереальными, ненастоящими, несмотря на то, что все это имело место быть на самом деле. И в принципе так часто бывает, когда жизнь прижимает к стенке человек не может поверить в то, что его прижало то, что он хоть и ощущает, но не видит часто полную ретроспективу и перспективу обстоятельств. Вопрос у него ещё возникал кто или что эти обстоятельства создаёт и что помогает их анализировать? Однако он понимал, что суматоха вокруг его исследований имеет место быть и он бы не удивился. Если бы даже инопланетяне прилетели посмотреть на него, просто потому что он это обнаружил в ходе своих исследований. Но кто была та женщина? Если бы он встретил вот снова ту особу аристократических кровей он бы искренне был удивлён, так как при первой встрече с ней искренне ощущал её презрение к своей персоне.

Но кому тяжелее выжить, узнику или свободному человеку? При этом, тот кто правит тоже узник того, кем он правит и это неоспоримое правило, отсюда и само слово узник, от слова «узы». Взаимоотношения – это вообще одно сплошное рабство, потому что неизбежно пойдёт сравнение с друг с другом, у мужиков начнётся конкуренция сразу, при чём не важна ни причина конкуренции, ни суть проблемы, ни сама проблема – им лишь бы осуществить причину подраться и выяснить, кто ж сильнее там или сям – им по сути тоже пофиг в чём, и кто из них сильнее и этим по сути они прекрасны, когда дерутся, только именно в красивой борьбе, а не в этом омерзительном порыве доминировать. В чём разница? Разница в садизме одно дело просто дружески подраться и уважать существование друг друга, а другое независимо от причины просто истребить, чтобы единолично доминировать, потому что уважение искореняет доминирование и позволяет существовать всем без истребления даже в случае конфликта. К этому пришли, например, русские и немцы после войны, зачем геноцид, если столько трупов и никакой пользы в результате? Даже самый жестокий правитель хотя бы в рабство бы забрал побеждённых, а оптом неизбежно пойдёт все равно уважение к ним, потому что это существу-

ющие, настоящие люди, без них не получится ощущать и пользоваться результатом победы над ними и первыми это поняли русские генералы, цари, полковники, что победа не всегда крах побеждённого, а победив, можно договориться и жить с теми, кого ты победил. И вообще победа не однозначна в своём проявлении – это лишь ощущение триумфа, но в результате победитель ли победитель и проигравший ли проигравший? Если математически, кто меньше потерял, тот и победитель, а если в противостоянии есть уважение, то независимо от результата победа обоюдная, не говоря уже о развитии в таких процессах разнообразия. И отсюда вывод – что уважение, это проявление свободы. Без него невозможна свобода и стало быть свободному в любом случае тяжелее, если все порабощены и узнику тяжело быть рабом среди свободных, а значит все это так или иначе опять же вопрос взаимоуважения, потому что отсюда идёт прямой вывод, что свобода и рабство относительно, это просто плацебо, как и страх перед неизвестным, плацебо полезно лишь когда есть опасность, а если таковой нет, зачем этот страх? Значит это без причины не существует, так как не все этого боятся. Потому что сгореть в огне заживо или спрыгнуть с крыши боятся все, так как это полезный вид плацебо, оберегающий нас от того, что для нас опасно и проявляемый даже инстинктивно, потому что жилых зданий нет в природе, это уже интеллектуальный вид инстинктов.

После гравитационно-световой автобус с группой, так сказать, вызволения Генри из полигона подъехала к месту назначения. От полигона словно веяло мясом, кровью и гнилью убитых и казнённых неугодных правительству людей, да и построен он был на ландшафте с небольшой горкой и холмами. Эта обстановка говорила о том, что каждый день там происходят убийства, каждый день так или иначе садистская расправа над кем-то во имя кого-то или чего-то. Потому что им какая разница кого убить для достижения продления срока своей жизни, упрочнения своей репутации и достижения каких-либо успехов за счёт устранения того, что им мешает, так как они не в силах просто уважать существование человека, а ведь это уважение помогло бы достигать любую цель с учётом его мнения, но при этом его не убивая, однако это сложнее, это дольше, хоть и прочнее в результате то, что достигается, но они это понимать просто отказались, им это не нужно, потому что с убийствами быстрее и жить в результате дольше можно, не говоря уже о инкубационных планетах, где можно было спокойно доводить до суицида, уничтожать сжирая останки существования человека для собственного развития, а то заставлять потреблять наркотики в немереном количестве и наслаждаться блаженством, вместо того, чтобы после первых двух раз остановить человека имея для этого все возможности, потому что они не видели того зверства, которое осуществляли каждый раз, доводя людей до состояния овоща, разрывая на мясо память мира о людях, которая как таковая тоже была живой, как и сам человек, о котором мир помнит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.